

Прокофьева Л.П., Соловьева И.В.

*Саратовский государственный медицинский университет
Россия, Саратов*

РОССИЯ И РУССКИЕ: АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТА

В статье дается описание и анализ результатов постановочного ассоциативного эксперимента, направленного на исследование процессов адаптации языкового сознания иностранного студента медицинского вуза в России. Делаются выводы о частичном отражении стереотипного ядра поля некоторых универсальных и национально-маркированных концептов в сознании инофона, предлагаются способы коррекции преподавателем РКИ процесса усвоения коммуникативных навыков в лингвокультурных условиях учебного билингвизма.

Ключевые слова: учебный билингвизм, ассоциативный эксперимент, адаптация.

Prokofyeva L.P., Solovyeva I.V.

*Saratov State Medical University
Russia, Saratov*

RUSSIA AND RUSSIANS: THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A REFLECTION OF THE STUDENT'S ADAPTATION PROCESS

The article provides a description of associative experiment with foreign students a medical University in Russia and analysis of its results for investigation of the process of their linguistic consciousness' adaptation. The conclusions on the partial reflection of the stereotypical core fields some universal and national-marked concepts in the minds of foreign students, the methods of learning communication skills correction in the linguistic and cultural conditions of academic bilingualism by Russian as Foreign Language teacher are offered.

Keywords: academic bilingualism, associative experiment, adaptation.

Исследование механизмов человеческого сознания в современной науке проводится в рамках разных направлений с использованием различных методологий и методик. Интерпретация полученных результатов предлагается также разноплановая и разновекторная. В лингвистике (в частности, психолингвистике) выработанные экспериментальные методы постоянно уточняются и расширяются, принося в работу междисциплинарные представления о предмете изучения. Ассоциативный эксперимент, давно зарекомендовавший себя в когнитивистике, активно используется в исследованиях по лингвокультурологии, позволяя ответить на вопрос об особых национально обусловленных типах «ассоциативных структур, фиксирующих целостность восприятия» [4, с.107]. Изучается национальная (групповая, национально-коллективная) и индивидуальная память народа, составляются словари, отражающие универсальные и ограниченные гендером,

возрастом, социумом, временем или языком особенности. По словам В.Е. Гольдина, материал ассоциативных словарей может помочь «установить предсказуемые направления ассоциативных связей между стимулами и реакциями и таким путем приблизиться к пониманию принципов организации образа мира в сознании носителей языка» [1, с. 97]. При этом становится очевидным, что данный метод может быть использован и для изучения языкового сознания представителей разных культур [5]. Выскажем предположение, что кроме собственно теоретического аспекта обозначается и частный прикладной аспект: мониторинг процесса адаптации инофона в отличной от его собственной культурной среде, например, при длительном обучении иностранного студента в России. В этом смысле показательным является медицинское образование, которое в любой стране мира занимает не менее 6 лет даже без учета постдипломного этапа специализации. Преподаватель русского языка как иностранного в этом случае выступает в качестве первого посредника между культурами, способен направлять и корректировать процесс адаптации студента, чтобы автоматизировать постоянно нарастающий комплекс коммуникативных компетенций, необходимых и достаточных для получения востребованной в современном мире профессии.

Национально-культурная специфика языкового сознания в рамках учебного билингвизма (по А.А. Залевской) также активно исследуется в современной лингвистике. Усложнение самого понимания билингвизма как явления привело к выделению его типологий на различных основаниях [3], но, на наш взгляд, существенным остается противопоставление второго языка как *деятеля* и *инструмента* [8]. Язык – инструмент, как нам представляется, «предполагает активное использование, но переключение кодов не автоматизируется, ситуация осознается носителем языка как временная, и поэтому определяется сознанием как затруднительная, требующая усилий для участия и преодоления» [8, с. 560]. Исследование этого явления – самостоятельная сложная задача, мы же предлагаем небольшой фрагмент исследования вербальных ассоциаций иностранных студентов-медиков, в котором проведение ассоциативного эксперимента может позволить получить «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании среднего носителя той или иной культуры, его мотивов или оценок» [12, с. 144].

Проблемное поле телемоста «Беларусь – Индия – Россия: сотрудничество в области преподавания русского языка как иностранного» предлагает иностранным студентам, магистрантам, аспирантам порассуждать о стране обучения, что кажется весьма плодотворным и в плане понимания преподавателями, как сложившиеся у студентов представления о стране обучения могут быть полезными методике преподавания РКИ, как предметная область результатов эксперимента позволяет корректировать и расширять проводимую любым методистом работу по воспитанию через предмет, как контролируется сложный многофакторный процесс адаптации и социализации иностранного обучающегося в новых условиях.

Наш постановочный ассоциативный эксперимент проводился по стандартизированной схеме: 5 слов-стимулов предлагались аудитории без предварительной под-

готовки с просьбой записать 5 первых реакций. Принял участие 41 человек, из них 24 мужчины, 17 женщин, возрастной диапазон от 18 до 36 лет. Все студенты 2-3 курсов Саратовского государственного медицинского университета им.В.И.Разумовскоо. В данном эксперименте принципиального значения не имели национальность, страна проживания, родной язык аудиторов, так как исследованию подвергались не базовые установки национального языкового сознания, а полученные частично стереотипизированные, частично уникальные фоновые культурные знания по стране временного проживания и обучения. Немаловажным является установленный факт учебного полилингвизма участников эксперимента (языки-посредники русский и английский) и уровня владения русским языком как иностранным от А2 до В1+ по системе ТРКИ. Время пребывания в России – от 1,2 до 3 лет.

В программе учебной дисциплины «Иностранный язык (русский)», изучаемой с 1 курса в случае билингвального отделения и с подготовительного отделения в случае обучения на русском отделении, присутствовали материалы по страноведению, включающие стандартные темы по географии, истории и культуре России, Поволжья, Саратова. Воспитательная работа в учебной группе и деятельность куратора предусматривала определенное культурологическое знакомство с искусством России. В связи с этим отбор слов-стимулов проводился с учетом стереотипности полученных знаний и включал единицы таких национально-маркированных и универсальных концептов, как *Россия, берёза, русские, матрёшка, университет* [6, 7, 10, 11]. Отметим своеобразную градуированность отобранных стимулов от нейтрального *университет* и названия страны *Россия* через метонимическое *русские* к частично маркированному *берёза* и полностью национально-маркированному *матрёшка*.

Результаты эксперимента обобщались, систематизировались, проводилось сравнение с данными Русского ассоциативного словаря, а слова, отсутствующие в РАС, с данными Ассоциативного словаря Саратовских школьников (АСШ) [9, 2]. При исследовании выделялись специфические значения ассоциативных реакций, входящих в ядро и периферию концептов, обращалось внимание на особенности реакций, представленных на русском и английском лексикодах, индивидуальным реакциям респондентов, отражающим языковое сознание участников коммуникативного процесса. В Таблице 1 приведены сводные результаты (подробная система реакций будет представлена в отдельной теоретической статье).

Таблица 1

Сводные данные ассоциативного эксперимента

Слова-стимулы	Слова-реакции			
	Билингвы		русские	
	По данным нашего эксперимента	Всего в %	По данным РАС, АСШ	Всего в %
Университет	Преподаватель, медицинский, кафедра	28	МГУ, здание, Московский	10,4
Россия	Холодно, Москва, Кремль	43	Страна, родина, мать	43,11
Русские	Красивые, люди, добрые	25	Язык, человек, народ	52,1
Берёза	Дерево, зелёный, лист	44	Белая, стройная, русская	27,3

Особняком в нашем эксперименте осталось слово-стимул *матрёшка*, не представленное ни в одном из ассоциативных словарей, но несомненно являющееся знаковым при первичном знакомстве с русской культурой. Самыми частотными реакциями стали *сувенир (подарок), красивая, маленький, кукла*, что в совокупности дало 53% от всех ответов.

Языковое сознание студента, безусловно, проявляется в данных психолингвистического эксперимента, которые позволяют выявить системность, общее и различное у носителей разных лингвокультур, но имеющих общую базу в рамках учебного билингвизма. Анализ результатов позволил обратить внимание на обратную систему мотивированностей, проявленную в реакциях на градуированные стимулы. Индивидуально-маркированным с точки зрения конкретного места обучения информантов стало исходно универсальное слово *университет*, так как ядерные ассоциации на него в большинстве случаев связаны с Саратовским ГМУ, кафедрой русского и латинского языков и ее преподавателями, периферия включает названия других вузов города. Безусловно, это связано с успешным освоением одной из первых коммуникативных речевых моделей *Меня зовут... Я студент Саратовского государственного медицинского университета имени Разумовского*, осваиваемой в самом начале курса РКИ. Показательно, что само содержание ассоциативного поля бедно по сравнению с другими стимулами: отсутствуют глагольные, звуковые, графические реакции. Прилагательные представлены определениями *хороший, известный, знаменитый, старый*. Уникальные реакции не представлены вовсе. Сравнение с данными РАС демонстрирует отсутствие типичных ассоциаций носителей русской культуры, связанных с историей университета в России вообще и МГУ в частности. Это при том, что при изучении темы «Образование в России» в базовых учебниках были тексты об этом. Конкретные факты истории вуза, в котором обучается студент, безусловно, для него более значимы, и потому входят в ядерную зону языкового сознания билингвала, оставляя второстепенную для него информацию на дальней периферии. Косвенно эту мысль подтверждают и статистические данные – 28% общих реакций у иностранных студентов-медиков против 10% носителей русского языкового сознания.

Стимулы *Россия* и *русские* – одни из самых частотных при исследовании в отечественной лингвокультурологии. Об актуальности данных концептов свидетельствуют и результаты простого поиска в сети интернет по ключевым словам: Google дает 101 млн. входов, при этом значительная часть представляют книги и статьи на заданную тему. Неудивительно, что статистика РАС и нашего мини-эксперимента дает сходные результаты – 43% по стимулу *Россия* и 52% и 25% соответственно по стимулу *русские*. Совершенно понятны различия в составе ядра и периферии у русских и иностранцев, связанные с разным строением данного поля. Наличие общей реакции *страна* свидетельствует о его когнитивно однотипных структурных принципах. Появление в ядре *холодно, Москва, Кремль* приводит к мысли об усвоении инофонами принципиальной культурологической информации и типизированной индивидуальной реакции на географические и погодные условия

нашей страны. Вероятно, у жителей стран с климатом, сходным с нашим, данная реакция будет отсутствовать. Таким образом, на специфику ядра в нашем эксперименте повлиял фактор контингента СГМУ, студенты которого из 59 стран мира в основном представляют Африку, Ближний Восток, Индию, Центральную Америку. Основная же часть ядра свидетельствует об успешности адаптационных процессов в ходе обучения в России.

Национально-маркированные стимулы *берёза* и *матрёшка* по-разному представлены в языковом сознании носителей русского языка и учебного билингвизма, так как в первом случае являют собой культурный стереотип, широко распространенный в фольклоре, литературе, песнях и даже хореографии (ансамбль русского танца «Берёзка»), а во втором отражает также стереотипизированную ассоциацию об идеальном русском сувенире. И совершенно неважны версии о реальном происхождении этой куклы в самом конце XIX века от японской Дарумы, важно, что популярность этой игрушки вышла за пределы национальной культуры, став одним из символов России и частью устойчивой ассоциативной цепочки *водка – балалайка – матрёшка* и под. [10]. В нашем эксперименте получены самые нейтральные ассоциации на стимул *берёза* в виде общих ботанических реакций *дерево, зелёный, лист*, что отражает отсутствие сформированности стереотипа у данных аудиторов. Видимо, закрепленная в зрительном ряду иностранцев флора средней России не нашла существенного подкрепления в виде культурных фактов бытования концепта в поэтических произведениях, народных песнях и танцах. Отсутствие культурологической поддержки не создало предпосылки для формирования устойчивой ассоциации. В случае же с куклой 53% ответов и четкое ядро демонстрирует стереотипизированность как стимула, так и реакций. Преподавателю РКИ в этом случае следует скорректировать дидактический материал начального этапа обучения, добавив в него аудио-и видеоподдержку для данного продолжения формирования концепта.

Таким образом, проведенный небольшой эксперимент позволил уточнить понятие языкового сознания носителя учебного билингвизма, введя в него представление о дополнительной роли русского языка: в случае билингвального отделения английский становится языком обучения, а русский – посредником между студентом и окружающим миром. Именно поэтому ядерная зона языкового сознания иностранных обучающихся заполняется стереотипизированными ассоциациями, заданными курсом русского языка как иностранного, его коммуникативной направленностью и дидактическими материалами. Анализ реакций эксперимента позволяет преподавателю корректировать процесс адаптации студентов в новых лингвокультурных условиях, помогая вхождению в многолетний период получения образования в России. Полученные данные дают основание утверждать, что языковое сознание билингвов даже в условиях учебной ситуации адаптируется к языку и культуре территории проживания, что влияет на интерпретацию, осознанность и ассоциирование универсальных и национально-маркированных концептов.

Литература:

1. Гольдин, В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей / В.Е. Гольдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог», Бекасово, 26-30 мая 2010 г.– Вып. 9 (16). – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – С. 97-101.
2. Гольдин, В.Е. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1-11 классов: в 2 т. / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартьянов; Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Т. 1. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011.
3. Забелина, Н.А. О билингвизме / Н. А. Забелина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 14-19.
4. Караулов, Ю.Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание: содержание и функционирование: тез. док. XIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 1-3 июня 2000 г./ отв. ред. Е. Ф. Тарасов. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 107-108.
5. Павлова, А.В. Лингвокультурология в России: «за» и «против» / А.В. Павлова // Przegląd wschodnioeuropejski. – 2015. –№ 6 (2). – С. 201-224.
6. Павловская, А.В. Россия и русские / А.В. Павловская. – М.: Центр. учеб. фильм, 2010. –335 с.
7. Петухова, Е.Н. Россияирусские сегодня / Е.Н. Петухова. – СПб.:Изд-во СПбГУЭиФ, 2001. – 137 с.
8. Прокофьева, Л.П. Билингвальное образование как ресурс профессионального роста в современном межкультурном пространстве / Л.П. Прокофьева // Текст культуры и культура текста: Материалы IV Международного педагогического форума, Сочи, 16–17 октября 2017 года. / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, С.И.Богданов, О.Е.Дроздова [и др.] – СПб.: РОПРЯЛ, 2017. – С. 559-564.
9. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ, 2002. Режим доступа: <https://thesaurus.ru/dict/index.php>.
10. Россия и русские: факты, события, мнения. – Тула: Аквариус, 2016. – 255 с.
11. Россия и русский человек в восприятии славянских народов / отв. ред.: А.В. Ипатов, Ю.А.Созина. – Москва: Центр книги Рудомино, 2014. – 607 с.
12. Уфимцева, Н.В. Русские: Опыт еще одного самопознания / Н.В. Уфимцева// Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 139-162.